Глава 9: Позиционирование

Кухня Норы была уютным оживленным центром, хотя ее скромные размеры, казалось, были растянуты до предела, когда вошла группа гостей. Посреди шума и суеты мистер Уизли восседал за столом, погруженный в страницы «Ежедневного пророка». Вспышка рыжих волос выдавала Джинни Уизли, младшую из семьи Уизли, которая хлопотала поблизости.

Щеки Джинни вспыхнули румянцем, когда она заметила главного гостя — Гарри Поттера. Гарри, в свою очередь, притворился, что не замечает этого, пытаясь отвлечь свое внимание в сторону.

— Киаран, прошу, садись. Я еще не поздравил тебя с назначением профессором в Хогвартс, — тепло произнес мистер Уизли, отложив газету.

Когда группа расселась за тесным столом, атмосфера стала заметно уютной.

— Здесь немного тесновато, — заметил мистер Уизли, легкий румянец смущения окрасил его щеки.

Миссис Уизли, хлопотавшая у плиты, казалось, не обращала внимания на разговор, хотя выдававший ее смущение румянец выдавал ее осведомленность.

Киаран Фремон приветливо улыбнулся:

— Ничего страшного. Я нахожу эту суету весьма бодрящей. Одиночество может быть довольно скучным.

Обратив внимание на Гарри, Киаран поинтересовался:

— И что привело тебя сюда, Гарри?

Хотя он был осведомлен об обстоятельствах Гарри, вежливость требовала притвориться невежеством на данный момент.

— Профессор, вы меня знаете? — поначалу Гарри был озадачен, но затем его осенило — действительно, он был известной фигурой в волшебном мире.

— У Гарри случилась небольшая передряга, профессор, — не смог удержаться Рон. — Все из-за Драко Малфоя...

— Рон! — твердо вмешался мистер Уизли, побудив Рона замолчать, выговаривая ему.

Киаран Фремон, хоть и был осведомлен о подоплеке ситуации, воздержался от разглашения конфиденциальной информации посторонним.

— Киаран, у Гарри дома у родственников произошла встреча с домовым эльфом по имени Добби. Из-за использования Добби магии Министерство магии сочло это нарушением «Закона об умеренном ограничении применения магии несовершеннолетними волшебниками». В результате Гарри получил предупреждение от Отдела правовой ликвидации Министерства — твоего бывшего отдела, — пояснил мистер Уизли.

— Добби служит семье Малфоев. Он предупреждал Гарри не возвращаться в Хогвартс, вероятно, это часть махинаций Малфоя, — добавил Фред.

— Более того, родственники Гарри держали его взаперти, — дополнил Рон.

— Мы вмешались, чтобы спасти его, — подхватил Джордж. — Используя машину папы...

— Кхм! — мистер Уизли многозначительно прочистил горло, побудив Джорджа пробормотать извинение.

Киаран Фремон про себя рассмеялся. Пристрастие мистера Уизли к магловским изобретениям было хорошо известно, ведь он ремонтировал бесчисленные устройства во время работы в Отделе по борьбе с незаконным использованием магии. Некоторые предметы даже перешли в семейное владение благодаря экспертным знаниям мистера Уизли.

Однако предупреждение Добби Гарри Поттеру было не лишено смысла, хотя близнецы Уизли приписывали его махинациям Малфоя. Вмешательство в подобные дела требовало деликатности, особенно для недавно назначенного профессора Хогвартса с ограниченными магическими способностями.

«А стоит ли предупредить Гарри и его спутников проявить осторожность на платформе Девять и три четверти?» — внезапно вспомнил Киаран. В исходной линии времени приключение Гарри и Рона на платформе, сорванное магией Добби, вынудило их совершить отчаянный перелет в Хогвартс на заколдованной машине мистера Уизли.

«Пусть все идет своим чередом. Добби непреклонен в своем стремлении удержать Гарри. У меня нет ни влияния Дамблдора, ни могущества семьи Малфоев, чтобы отговорить его», — покачал головой Киаран, признавая ограниченность своей власти. Магия домовых эльфов действовала по своей причудливой логике, выходящей за пределы понимания даже опытных волшебников.

Присутствовавший здесь Добби молчал, не имея жизнеспособных решений. В конце концов, Гарри и Рон благополучно добрались до Хогвартса в исходной линии времени.

«Дневник Волдеморта, — размышлял Киаран, — вызывает тревогу». Хотя он не испытывал склонности к темной магии, вмешательство в артефакты Волдеморта таило риск непредвиденных последствий. Опасность смертельного исхода была велика, особенно учитывая трагическую гибель Миртл во время первоначального террора Волдеморта.

«Разумно избегать замешательства в козни Волдеморта», — рассудил Киаран Фремон. Обнаружение источников Силовых точек было ключом к наращиванию его способностей, делая прямую конфронтацию с Волдемортом ненужной.

Хотя он и оставался бдительным в вопросах, касающихся его самого или его близких, Киаран Фремон решил действовать осмотрительно. Тонкость, осознал он, была необходима для навигации в сложном переплетении судеб.

Что касается семьи Малфоев, их славное происхождение и значительное влияние в волшебном мире были неоспоримы. Преданность Добби Малфоям подчеркивала их положение, в то время как отсутствие домового эльфа у Уизли намекало на их относительно скромный статус.

— Малфой, несомненно, опять затевает свои штучки, — уверенно заявил Фред.

— Профессор, Драко Малфой, наследник Малфоев, тоже учится в Хогвартсе. Он на том же курсе, что Рон и Гарри, только распределен на Слизерин, — пояснил Джордж, убедившись, что Киаран Фремон осведомлен о соответствующих деталях.

Киаран кивнул с видом понимания.

Бросив взгляд на Джинни, Киаран улыбнулся:

— Ты тоже поступаешь в Хогвартс в этом году, Джинни?

«Дневник Волдеморта, — отметил Киаран Фремон, — представлял собой его первый крестраж». Тайное вручение Люциусом Малфоем дневника Джинни преследовало двойную цель: избавиться от компрометирующих улик и подорвать авторитет Дамблдора. Джинни, невольно запутавшись в хитросплетениях, охотно сыграла на руку Малфою.

Хотя вмешательство и было соблазнительным, Киаран Фремон осознавал опасность нарушения хрупкого равновесия судьбы. Несмотря на свое досрочное знание, он решил действовать осторожно, давая тонкие указания, которые позволят сорвать козни Малфоя, не вызывая подозрений.

Утвердительный ответ Джинни вызвал улыбку Киарана. При всей своей живости невинность Джинни делала ее уязвимой для манипуляций. На Киаране Фремоне лежала обязанность оградить ее от вреда, не допустить ее невольного вовлечения в возрождение Волдеморта.

По мере развития ужина Киаран тонко преподавал Джинни предостерегающие советы, внушая ей бдительность, не вызывая при этом излишних подозрений. Хотя махинации судьбы все еще оставались неразгаданными, Киаран Фремон решил следовать ее извилистому пути с рассудительностью и дальновидностью.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3752540>